
*Мир прозрачен
И един –
В разнообразии
Картин.*

В Поисковом Управлении майор Утробин возглавлял отдел Саморазведки. В последнее время пытливый, энергичный сыщик стал задумчивым и осторожным. С болью в сердце он понял, что несмотря на упорный и постоянный самопоиск, ему не удается постичь корни своего сознания.

Генерал Кишкун-Приносов, новый начальник Управления, пригласил майора к себе в кабинет и отрывисто, чеканя каждую фразу, высказался:

- Вам вверен важнейший отдел Управления, но Ваше сознание является поверхностным. Вам недоступна свобода внутреннего пространства. Вы заперты в кожуре своей видимости и пребываете за гранью подлинного «Я». Вам недоступны чувство сверхчувственного и мысль сверхмысленного. Если в кратчайший срок не сумеете сбросить самопокров, проломиться во внутреннее пространство и найти там свои следы, то мы освободим Вас от занимаемой должности.

- Сделаю все, что смогу, - ответил майор.
- Регулярно докладывайте мне о результатах своей работы! - приказал генерал.

Тяжелая беззяйность собственной жизни с еще большим ожесточением стала преследовать сыщика. Порой майорские погоны превращались в погоны желторотого

курсанта и клещами вгрызались в его непрозревшую душу. Майор ни на минуту не прекращал самоиск. В отличие от телесного голода, исчезающего при еде, глубокий поисковый голод не исчезал при поглощении информации.

В результате длительных и упорных размышлений майор понял: следы подлинного «я» следует искать в субстанции инстикта пробуждения.

Он изложил свои соображения генералу.

- Любой объект, или переживание принадлежат феноменальному миру времени и пространства и, следовательно, не являются сверхчувственной субстанциональностью. Для пробуждения разорвите связь своего сознания с любыми объектами, какими бы тонкими они ни были. Вырвите из восприятия объектов свое чистое «Я» и станьте взглядом самого существования, - высказался генерал.

- Я не понимаю Вас! - смутился Утробин.

- Разорвите обычное, слитое восприятие объекта с его оценкой – понятием. Ознакомьтесь с приемами депонтизации, деобъектизации, десубъектизации, дедуализации, - произнес генерал.

Возникла длительная пауза. Утробин старался понять смысл услышанного.

- Обнуление субъекта и обнуление объекта необходимы, но далее следует освободиться и от обнуления, - сказал генерал.

- Как мне приступить к обнулению?

- Растиянуть свое тонкое сознание вперед – назад и исчезнуть, как отдельность в этой субстанции.

Утробин старался не пропустить ни одного слова. Голова кружилась. Он чувствовал себя пребывающим в потоке времени. Видимые объекты то исчезали, то появлялись вновь. Он едва держался на ногах.

- Освобождение мысли от зависимости от чувственного образ, да и вообще от всякого содержания дело трудное. Но без этого мысль не проникнет в Единое Сознание, - добавил генерал.

Наставления генерала вдохновили майора и прибавили сил. Он понял, что уже не может общаться с эгоидным фантомом. Зов истинного «Я» становился все сильнее и сильнее. Он вновь обратился к генералу за помощью.

- Отбросьте мираж. Все видимое символично, поэтому все символическое видимо. Вы же ограничены своей видимостью и невидимы для самого себя. Вы пребываете в тяжелой самозапертости и забываете, что в сущности, являетесь только символом истинного «Я», Архетипа, который, в свою очередь, символизирует Творца, или Принцип, - разъяснил генерал.

Самоневидимость и самозапертость сильно испугали майора. Его дыхание стало тяжелым и отрывистым. - Ищите ключ к своим глубинам. У каждого существа свой ключ. Найдите свой ключ и отоприте дверь. За ней ней спасение от удушающей хватки идивидуальной и коллективной тени.

- Как же обрести ключ, чтобы открыть дверь в свою подлинность? Не понимаю!

- Вывернитесь наизнанку: извлеките свою невидимость на поверхность, а видимость спрячьте внутри, - произнес генерал.

Утробин не понимал: генерал шутит, или говорит серьезно.

- Всячески старайтесь представить себе себя без самого себя! Работайте, иначе самоотрезаность задушит Вас! -

предупредил генерал. Он извлек из ящика стола небольшое круглое зеркало и вручил майору со словами:

- Этот символ поможет Вам раскрыть внутреннее зеркало, которое проявляет и созерцает висящие формы. Постоянно созерцайте свой отраженный образ и углубляйтесь в него.

Майор взглянул в зеркало и замер - отраженный образ стал прозрачным и повис между ним и зеркальной поверхностью. Он с тревогой посмотрел на генерала.

- Успокойтесь, - проговорил генерал.

Утробин вновь взглянул в зеркало. В нем были только глаза. «Я вижу их или же отражение видит меня? Единство моих глаз с глазами моего отражения? Возможно, я вижу глаза самого зеркала?» - недоумевал майор.

- Вы - есть зеркало того, что Вам кажется зеркалом, - произнес генерал и в ту же минуту левый глаз Утробина выпал из орбиты и повис на зрительном нерве перед лицом генерала, свирепо оскалившего крупные желтые зубы. Майор замер. Голова кружилась. Волосы были мокрые. Ему казалось - в следующее мгновенье генерал откусит глаз.

- Не пугайся! Истинное зеркало отражает само себя через твой образ в нем. Сначала отождествись с тело-глазом, а потом раствори глаз, - ласково улыбнулся Кишкун-Приносов и поцеловал глаз, который тут же оказался в орбите.

Прежняя так называемая жизнь казалась теперь майору зеркальным бредом. Утробин упорно искал выход из тупика и постоянно созерцал свой образ в подаренном генералом зеркале. Он всячески старался оторвать свою